

Т.А. Самсоненко*

СОЧИ – ВСЕСОЮЗНЫЙ: НАЧАЛО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СТРОЙКИ

Общеизвестно, что в течение 1920-х гг. Сочи как курорт восстанавливался, велись поисковые работы, строились лечебные объекты. Но Сочи оставался небольшим городом и небольшим курортом. В 1930 г. на курорте насчитывалось 15 санаториев, 888 домовладений, 78 улиц протяженностью 32 км. Количество жителей не превышало 18 тысяч. Летом население возрастало на 17–20% [1].

Вызрел замысел о коренной реконструкции города-курорта. Первые попытки воплотить замысел в жизнь связывают с работой специальной комиссии ВЦИК и с проходившей несколько позднее работой экспедиции Наркомздрава РСФСР, возглавляемой Н.Е. Хрисанфовым.

Названные экспедиции и специальная комиссия дали толчок дальнейшим работам. Комплексный проект сформировался лишь в 1933 г. А до этого продолжались работы по различным направлениям.

Первым этапом такой работы была разработка «Общих установок» к планировке Сочи–

Мацестинского курортного района [2].

Район должен был занять полосу от реки Мамайки до реки Кудепсты. Подробное исследование горных территорий Сочинского района планировалось осуществить позднее – в 1935–1937 гг. [3]

В первых документах планировщики рассчитывали на прием 25 тыс. больных и отдыхающих (в документах «койкомест»). Причем 11 тыс. мест должны были быть круглогодичными [4].

Вся курортная территория, по мысли планирующих организаций, делилась на четыре зоны. Первой зоной была бальнеологическая – район от реки Верецагинки до Хосты включительно, чтобы лечащиеся находились в максимальной близости от Мацестинских сероводородных источников и ванн помещений. Вторая зона – климатотерапевтическая – простиралась от реки Сочи до реки Мамайки, в ней помещался физиотерапевтический институт. Третью зону составляли дома отдыха и туристические базы

* Самсоненко Т.А. – к. и. н., доц. каф. экономической и социально-культурной деятельности СГУТиКД.

района Хосты – Кудепсты и, как оговорились составители документа, «частично район от Сочи до Мамайки» [5]. Эта оговорка существенна: уже тогда осознавалась условность деления на зоны. Наконец, четвертая зона относилась к местному населению, обслуживающему курорт, которое должно было расселиться в Сочи и Хосте, а в перспективе – на Мамайке и в Кудепсте. Предусматривалась реконструкция Сочи как административно-хозяйственного центра [6].

Проектировщики предложили выделить ещё несколько зон, на этот раз «в соответствии с микроклиматическими особенностями района» [7]. Таких зон назвали три:

а) зону ниже 50 метров вдоль моря – для парков, лечебных и культурно-бытовых учреждений, где нужно запретить строить новые санатории и дома отдыха;

б) склоны гор, обращенные к морю (от 50 м и далее в горы), для санаториев, домов отдыха и парков при них;

в) выше в горах – под лесопарки, связанные с прибрежными и санаторными парками [8].

Проект включал интересный, смелый, но вряд ли осуществимый замысел – создание обширной охранно-защитной зоны вокруг курорта, предусматривавший создание лесного хозяйства, заповедника с обеспечением оздоровления леса.

Далее в «Общих установках» перечислялись задачи, получившие разработку в других документах. Поэтому мы лишь кратко их перечислим. Предусматривалось единое архитектурное оформление района, полное обеспечение его водоснабжением и канализацией, механизация и рационализация вывоза мусора, озеленение местности. Отдельные пункты посвящались электрификации района и комплексному использованию всех видов транспорта. Уже тогда в проект попал пункт о сооружении второго шоссе в обход курорта. Этот же пункт фигурирует в сегодняшних планах развития курорта.

В план были включены разделы по развитию курортной инфраструктуры (кино, театры и т.д.), мероприятия по ликвидации малярии, оползней, защиты берегов от размыва, коренной реконструкции сельского хозяйства.

К «Общим установкам» была присоединена «Объяснительная записка» [9]. Она конкретизировала положение «установок», содержала аргументы о перспективах развития района. Оба документа были подвергнуты строгой экспертизе в Москве в Госплане. В архивном отделе администрации города Сочи сохранился текст этого экспертного заключения [10] с рядом замечаний (объем «Заключения» – более 50 страниц). Эксперты в целом положительно оценили документы, что не помешало им сделать ряд заме-

чаний. Перечислим кратко часть из этих замечаний, помня о том, что это всего лишь плановые наметки, а последующая реальная жизнь внесет (и существенно внесла!) в них свои поправки.

Эксперты рекомендовали продолжить изучение лечебного значения курорта, создать условия для диагностирования больных, их последующей дифференциации. По мнению экспертов, следовало провести четкую грань между санаториями и домами отдыха. Обращали внимание эксперты и на отсутствие методики расчета цифр курортников, которых должен принять в течение года город. Подробно анализируются и хозяйственные проблемы будущего курорта, в частности сельского хозяйства, промышленности, энергетики, транспорта, лесного хозяйства, жилищно-коммунального комплекса, оползневая и малярийная проблемы [11].

Некоторые замечания существенны. Приведем лишь два примера. В разделе «Промышленность» эксперты не согласились с цифрой 1400 рабочих, занятых в промышленности района к началу 1942 г. Они предложили составить подробный очерк развития промышленности курортного района для получения более точных прогнозов. Далее эксперты предложили:

«а) дать общую экономическую характеристику всего района от Лазаревки до Абха-

зии и лишь на её основе переходить к планировке ограниченного района от Мамайки до Кудепсты;

б) включить в «Общие установки» совершенно ясное и не оставляющее никаких сомнений предложение о размещении промышленности как внутри планируемой территории, так и вне её, которое бы не препятствовало развитию курортного хозяйства» [12].

Другой пример относится к электрификации курорта. Эксперты подвергли критике плановую цифру – 8000 квт – и предложили проектировать станцию на 12000 квт [13]. Приведенные примеры свидетельствуют о серьезной проработке перспектив курорта. Между тем начиналось практическое осуществление намеченных планов.

В сентябре 1934 г. проект был утвержден ЦИК СССР. К этому времени к работе приступил Уполномоченный ЦИК Союза ССР в Сочинском районе по курортным вопросам (постановление ЦИК СССР издано 17 октября 1933 г.) [14]. Уполномоченным был утвержден Александр Денисович Метелев (1883–1939 гг.), талантливый организатор, занимавший ряд видных постов в аппарате правительства. Рекомендовал А.Д. Метелева на должность Уполномоченного М.И. Калинин. Судьба Метелева трагична: вместе с другими он разделил судьбу первого поколения большевиков, попавшего под

жернова сталинских репрессий. Был реабилитирован в 1956 г. [15] Роль А.Д. Метелева в создании Сочи–Мацестинской здравницы велика, поэтому посвятим несколько строк ему.

При Уполномоченном было создано управление с первоначальным штатом в 38 человек. Впоследствии штат был увеличен до 55 человек [16]. Само управление структурно делилось на секретариат, хозяйственную часть, административно–санитарную инспекцию, финансовый и технический отделы, планово–экономическое бюро и др. подразделения. На Уполномоченного было возложено регулирование курортного строительства; благоустройство домов отдыха и санаториев; отведение участков под новое курортное и лечебное строительство; наблюдение за должным состоянием водопровода, канализации, освещения и путей сообщения курорта; наблюдение за коммунальным строительством в районе, с точки зрения согласованного развития последнего с общими планами реконструкции курорта в целом; наблюдение за правильной эксплуатацией зеленого хозяйства района; наблюдение за развитием сельского хозяйства района, обслуживающего нужды курорта; контроль за продовольственным снабжением и торговлей на курорте [17]. Иными словами, это был орган, который сразу заявил о себе как о городской власти, и более того А.Д. Метелев как Уполно-

моченный был напрямую связан с Правительством. Он контактировал со всеми ведомствами, привлекаемыми к работам по реконструкции курорта: Институтом курортологии, Гидрометкомитетом, Госпланом и др. Местные учреждения оказались в зависимости от Управления Уполномоченного уже хотя бы потому, что через него шло финансирование курортного строительства.

Но даже не это главное. А.Д. Метелев был человеком мыслящим масштабно и по государственному. Он сумел сконцентрировать в Сочи усилия многих высококлассных специалистов. Он поднял планку требований к строительству курорта до мировых стандартов.

Он обращался с письмами к М.И. Калинину, В.И. Межлауку, И.С. Уншлихту, В.Я. Чубарю и другим государственным деятелям СССР. В письмах – настоячивые просьбы о помощи, вопросы и мысли о будущем курорта [18]. Можно с уверенностью сказать, что без усилий Метелева в Сочи не появились бы видные архитекторы, строители.

А.Д. Метелев живо интересовался зарубежным опытом курортного строительства. Для этого он использовал советские торговые представительства за рубежом. Его интересовало все, даже, казалось бы, несущественные мелочи. Вот, например, телеграмма, отправленная 21 октября 1935 г.: «Америка,

Нью-Йорк, Амторг, т. Боеву. Уважаемый Иван Васильевич! Пользуюсь случаем просить тебя прислать еще рекламный материал американских курортов и особенно хотелось бы иметь фотографии калифорнийских дорог и, если возможно, рецепт покраски дорожной белой полосы по асфальтобетону... Дружеский привет. Уважающий тебя А. Метелев» [19].

Через день следует новая просьба: «Вышлите фотографии виадука Пасадены, возможно, других железнодорожных виадуков, необходимых в использовании строительства наших виадуков...» [20].

Изучив присланный из США материал, А.Д. Метелев со свойственным ему оптимизмом заключил: «Наша русская Калифорния со временем будет несравненно прекраснее американской» [21].

Оживленная переписка А.Д. Метелева установилась с учреждениями, ведавшими французскими курортами. Вот один из ответов, полученных на запрос Уполномоченного (23 декабря 1936 г.): «Господину Метелеву, члену Исполнительного Комитета СССР, Главному Комиссару климатических станций Кавказа. Согласно просьбе «Интуриста Франции» мы посылаем Вам пакет с нашими брошюрами. Предлагаем Вам свои услуги – обновлять пересылку наших брошюр по запросу с Вашей стороны...» [22]. Вскоре брошюры из нескольких французских курор-

тов были получены. Переписка продолжалась.

Исключительно разнообразна была деятельность Метелева на самом курорте. В Сочинском архиве сохранились тексты выступлений, телеграмм, распоряжений Уполномоченного. Мы обратились к трем книгам приказов Уполномоченного [23]. Их материалы ещё не вовлечены в научный оборот. Содержание приказов дает представление, какими вопросами повседневно занимался А.Д. Метелев. Легче ответить на вопрос: «Чем он не занимался?». Всего в трех книгах содержится 756 приказов и распоряжений. Основная масса их (79,3%) касается личного состава: прием на работу и увольнение, командировки и т.д. Остальные касаются санитарного состояния курорта (4,8%), охраны леса и парков, различных нарушений и нанесения материального ущерба государству (5,4%), халатного отношения к работе, злоупотреблений по службе, нарушения сроков работ (3,5%), общественного питания, устройства дорог, использования автотранспорта и т.д. Любопытны принятые решения. Тут и краткосрочные аресты (от 5 до 30 суток), штрафы, увольнения, выговоры, закрытие зданий, премирование и т.д. [24]

Стиль работы – строгий, административный, в соответствии со стилем эпохи, стилем большой социалистической стройки. Надо учесть, что в считанные месяцы в Сочи

приехали тысячи рабочих из разных концов страны. Далеко не все были дисциплинированными. Доставалось не только рабочим. Спрашивали и с инженеров, техников и других. Другими методами государство не располагало. Административно-мобилизационная система требовала энергичных организаторов, сочетавших в своей работе метод «кнута и пряника». А.Д. Метелев в полной мере отвечал этим критериям. К тому же его вера в «светлое будущее» курорта была искренней.

Конкретизация и уточнение планов продолжались и в последующее время, в 1934–1937 гг. [25]

Уполномоченный ЦИК СССР не стал ждать уточнения и утверждения всех планов и сопутствующих документов и энергично приступил к работе. Его первым приказом от 4 декабря 1933 г. стал следующий: «В целях упорядочения курортного строительства в Сочинском районе в соответствии с Постановлением Президиума ЦИК СССР и СНК СССР от 17 октября 1933 г. с сего числа отвод участков под всякого рода застройку (курортное, лечебное, санаторное, коммунальное, социально-бытовое и проч. строительство) может производиться исключительно с моего разрешения по представлению: а) генерального плана застройки участка; б) эскизного или технического проекта возводимых сооружений; в) краткой пояснительной записки» [26].

Приведенный нами полностью приказ сразу же сосредоточил в руках Уполномоченного контроль за отводом земли под строительство, наблюдение за характером строительных работ. Это имело принципиальное значение.

Но, пожалуй, самым важным событием, круто повлиявшим на судьбу курорта, было включение Сочи – Мацесты в число ударных строек второй пятилетки. Постановление СНК СССР № 30 от 8 января 1934 г. называлось «О включении в список ударных строек строительство курорта Сочи – Мацесты». В нем говорилось: «Придавая важное значение своему временному окончанию работ по реконструкции курорта Сочи – Мацеста, Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

1. Включить в список ударных строек на 1934 год строительство курорта Сочи в части сооружения водопровода, постройки электростанции, проведения канализации, постройки автомагистрали Сочи – Мацеста – Гагра, организации пароводного сообщения между курортами Сочи и Сухуми, постройки коллектора по отводу мацестинских вод.

2. Предложить Наркомснабу с 1 января 1934 г. снабжение рабочих и ИТР указанного строительства продуктами питания и промтоварами производить по списку №1».

Постановление подписал Заместитель Председателя СНК Союза ССР В. Куйбышев [27].

В том же году (20 июня 1934 г.) город Сочи специальным постановлением выделяется в самостоятельную административно-хозяйственную единицу. Ввиду принципиальной важности этого решения приведем его текст полностью:

«Президиум ВЦИК постановляет:

1. Селение Новую Мацесту при железнодорожном разъезде Мацеста Северо-Кавказской ж.д. (с сан. № 7, 8, 9) Сочинского района преобразовать в курортный поселок, присвоив ему наименование «Мацеста».

2. Включить в городскую черту города Сочи пригородные населенные пункты: Ареду, Нижнюю Раздольную, Новые Сочи и Соболевку с окружающим их землями колхозов: им. Буденного, Красная Семеновка и Нижне-Раздольный; сельхозкомбината им. В.И. Ленина и Сочинской плодовоопытной станции субтропических культур.

3. В изъятие из действующего Законодательства выделить город Сочи в самостоятельную административно-хозяйственную единицу с подчинением Сочинского горсовета непосредственно Азово-Черноморскому крайисполкому.

4. В связи с выделением г. Сочи в самостоятельный административно-хозяйственный район центр Сочинского района перенести в селение Адлер с

сохранением прежнего названия района».

Постановление подписал Председатель ВЦИК М. Калинин [28].

В работу включались и краевые органы – Азово-Черноморский краевой комитет ВКП(б) и крайисполком. Они издают ряд постановлений, повторяющих в основном то, что уже принято союзной властью. Но природа командно-административной власти такова, что требует дуближа. С помощью подобных постановлений осуществлялась мобилизация людей, подхлестывалась инициатива. В Москву отправлялись докладные записки, через которые красной нитью проходила главная просьба – увеличить капиталовложения. Так, 24 сентября 1934 г. в Москву на имя М.И. Калинина отправляется докладная записка от Сочинского горсовета, в которой содержится просьба об увеличении бюджета на развитие города (хозяйства, просвещения, здравоохранения и т.д.). Конкретно указано, что ассигнования на строительство курорта резко увеличились и уже в 1934 г. составили 60–70 млн руб., а бюджет города составил всего 2 млн 400 тыс. руб. [29] Как видим, «ножницы» налицо, а вместе с тем городское хозяйство от курортного действительно отделить было нельзя. Эта проблема будет возникать и в дальнейшем, как-то частично решаться, но все равно будет основой разногласий и сопер-

ничества между Уполномоченным и городской властью.

Что же касается краевых постановлений, то их вышло достаточно. По стилю и лексике они были энергичными, требовательными. В них настойчиво звучало – «разработать», «обеспечить», «приступить», «включить», «поставить вопрос» и т.д. Все эти директивы направлялись в Сочи различным ведомствам, а на месте уже сверстывался конкретный план работ. Что же из многочисленных рекомендаций начали осуществлять в 1934 году? Список начатых работ исключительно обширен. Согласно документам, осуществлялось строительство различных объектов, изыскательских работ, создавались технические и эскизные проекты, всего их было перечислено 34 разновидности. Среди них – постройка электростанции, водопровода, канализации, автомагистралей и шоссе, пешеходных троп, пристани, оранжерей и других объектов; разработка эскизных проектов театра, мусоросжигательной станции, планировки города, Навагинской и Краснополянской станций на реках Мзымта и Сочи и др. Были начаты различные изыскательские работы (высокогорных источников, подруслового течения реки Сочи и др.) [30].

Примечания

1. Архивный отдел администрации города Сочи (АОАГС). Ф. 29. Оп. 1. Д. 5. Л. 100–106.
2. Там же. Ф. 148. Оп. 1. Д. 3. Л. 87–89.
3. АОАГС. Ф.148. Оп. 1. Д. 3. Л. 87.
4. Там же.
5. Там же. Л. 88.
6. Там же.
7. Там же.
8. Там же.
9. АОАГС. Ф. 148. Оп. 1. Д. 2. Л. 102.
10. Там же. Л. 102–146.
11. Там же.
12. Там же. Л. 129–130.
13. Там же. Л. 130.
14. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 3316. Оп. 13. Д. 21. Л. 80об.
15. Коновалов А. Верный сын партии // Ленинское знамя. 1973. 12 октября.
16. АОАГС. Ф. 3. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–2.
17. Там же. Д. 145. Л.1.
18. Коновалов А. Верный сын партии // Ленинское знамя. 1973. 15 октября.
19. Там же. 17 октября.
20. Там же. 19 октября.
21. Там же.
22. Там же.
23. АОАГС. Ф.3. Оп.1. Д. 1–3.
24. Там же.
25. Там же. Л.4.
26. Там же. Ф.137. Оп. 1. Д. 129. Л.81.
27. Там же. Д. 128. Л. 17.
28. Там же. Д. 149. Л.37.
29. Там же. Д. 145. Л.9.
30. Там же. Ф. 3. Оп.1. Д.13. Л. 20, 21.

А.А. Черкасов*

СОЧИ – ТЫЛОВОЙ: НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ

Тема «Город–тыловой 1941–1945 гг.» в советской историографии не получил серьезного распространения: как и в годы Великой Отечественной войны все было подчинено фронту, в результате этого определенная неприглядность тыловых городов не сильно вписывалась в общую героизацию и величественность военного противостояния. Тем не менее без устойчивого тыла войну вести с Германией и ее сателлитами было невозможно. В современной историографии интерес к этой теме несколько увеличился: достаточно отметить трудовой подвиг жителей Урала и Сибири, тружеников обороны. Получила распространение и тема «Подвиг милосердия», в которой делается упор на работе госпитальных баз Советского Союза. В связи с этим значительное внимание было уделено и деятельности Сочинской госпитальной базы в годы Великой Отечественной войны.

Анализируя литературу, посвященную тыловым городам в годы Великой Отечественной войны, приходится констатировать, что основной акцент здесь делается на популяриза-

ции работы тыла, на практически полном замалчивании проблем тыловых городов. Разумеется, без анализа проблем города-тыла рассмотреть общую картину поведенчества жителей, органов управления невозможно. Обращаясь к такой теме, как Город тыла, нам представляется наиболее важным источником протоколы заседаний городского исполкома, в которых уделяется пристальное внимание системе и оценке управления населенным пунктом. Такая подборка документов, посвященная городу Сочи в годы Великой Отечественной войны, представляется читателю.

В связи с приближением фронта в мае 1942 г. в городе Сочи появляются передовые советские стрелковые подразделения и их штабы. 2 мая 1942 г. в Сочи расквартировался особый отдел (ОО) НКВД 20-й горнострелковой дивизии (гсд) и взвод ОО НКВД [1].

Уже летом в Сочи было расквартировано управление тыла Туапсинской военно-морской базы ЧФ (Черноморского флота) [2]. Помимо этого, в августе 1942 г. для выполнения опера-

* Черкасов А.А. – к. и. н., доц. зав. каф. отечественной истории СГУТиКД.